

Приглашение

I N T E R N A T I O N A L
TOURSKY
 C O M P A G N I E R I C H A R D M A R T I N

Au Ministre de la Culture Russie

N/Ref.: BU/JD/F9298
 Obj.: Invitation

Marseille, le 10 decembre 2004

Le comite d'organisation du X-me Festival du Theatre Classique Russe invite:

Shcherbakov Konstantin
 Shcherbakova Irina
 Magdiyash Valery
 Losev Semen

5 mars au 30 mars 2005

La partie française prendra à sa charge les frais de votre séjour à Marseille, les assurances medical obligatoires à Marseille et aux pays de Schengen, ainsi que les déplacements locaux.

La partie russe prendra à sa charge les frais du voyage Moscou-Nice-Moscou.

Dans l'attente de vous accueillir,
 Croyez à l'expressions de mes sinceres salutations.

Cie Richard MARTIN
 THÉÂTRE TOURSKY
 16, Passage Léo FÉRRE
 13003 MARSEILLE
 Tél. 04 91 02 58 35 - Fax 04 91 67 99 64

19 марта 2005 года. Суббота.

Ещё зима. А я сегодня ночью прилетел – страшно сказать – из Франции. Если уточнить, что летел с пересадкой в Милане, то – побывал и в Италии. И там, и там удивительно ласково тепло. Даже иногда жарко. Мы с Наташей Гребёнкиной за Марселем на острове чуть ли не искупались. Летя назад, в самолёте, зажужжали пассажиры, потом чуть ли не паника. Оказывается на Москву идёт какой-то мощный буран. И ещё русские итальянцы, увидев в окнах снега, не скрывали удивления: «Боже, как они здесь живут?»

Москва. 17 марта. Четверг. День рождения Ларочки Гулиной. Японский ресторанчик. Илья, Никита, Володя, Ларочка и я...

Такое светлое завершение поездки.

Начну сначала. Многое заснято на видео с подробным комментарием. Поэтому кое-что уточню.

11-ого марта. Пятница.

Рано утром в 6.20 приехал в Москву из Орла. Встретил Володя Гулин. Не перестаю удивляться. Сколько раз мы с Лариской опаздывали к какому-либо поезду часам к десяти утра. Встречали родственников, которых звали, ждали, но... просыпали. Позор. Просыпали. Сколько раз за этот сезон Володя встречал меня у вагона в 6.20? И всегда вовремя. Раз восемь. Это восемь подвигов. Едем к нему на Ленинский домой. Он меня кормит. Дарит французско-русский переговорник. И ещё составленный им самим лист советов, главный из которых: если заблужусь в Милане при пересадке, или в Марселе, то полицейский - друг. И вообще за границей всё для людей. Помнить про «гейт». Номер гейта на моём посадочном. Аналогичный надо найти в аэропорту. И ещё «А» или «Б». Накупил мне кучу супов и каш в пакетиках. Сделал список, что ещё купить. Но у меня есть консервы, кофе, колбаса, сыр, чай, сахар. И даже открывалка консервов. Билеты и мой загранпаспорт у него.

Володя - Да, тут есть одна странность. Я заглянул в билет. Он стоит дешевле, чем те деньги, которые я отдал. Но так бывает. Кто знает, сколько они берут за комиссию? Билет в Марселе, как следует из факса, не оплачивают, но если возникнет разговор об оплате, а он может возникнуть, иначе зачем они просили привезти билет и сделать ксерокс, то исходи из цены, написанной в билете. Там 400 долларов. Но я узнавал по моим каналам: дешевле, чем за 600 не купить. Значит, у них особый канал и именно на этой разнице они зарабатывают. Так бывает.

- Сколько ты отдал за меня?

Володя - 600.

- А за визу, страховку?

Володя - Ну, ещё что-то.

- Сколько?

Володя - Не помню. Правда, не помню. Данные в компьютере. Компьютер на работе.

- Насколько я помню по переписке, ты заплатил за меня в итоге 800 долларов.

Володя - Вроде бы так.

- Я по приезду отдаю тебе 800 долларов.

Володя - Ты привезёшь евро и отдашь по курсу.

Сказал, что в Марселе плюс десять, поэтому заменил мой пуховик на его лёгкий кожаный плащ, но попросил опасаться «зелёных», противников кожи.

В 14 едем в аэропорт. Тележка. Одышка. Володя не даёт мне, сам везёт мои вещи. Но у меня состояние, будто иду на гильотину. Не знаю ни фразы, ни по-французски, ни по-английски.

В самолёте, летя в Марсель через Милан, съел вкусный завтрак: красная рыба, салаты, бананы и... довольный, но сонный, как в замедленной съёмке... вылил чёрный кофе себе на брюки. Чашку. До дна. В мокрых брюках вышел из самолёта в Милане. Ужас...

Не знал, что в Милане нельзя курить. Зашёл в туалет, закурил после трёх часов полёта. Выходящий из кабины парень замахал на меня руками, стал пугать, показывать деньги, в общем, я понял, что надо платить штраф, стал гасить сигарету, вошёл служащий, увидел, чего я делаю, обалдел, заорал и со шваброй погнался за мной. Бег был похож на слалом. Через метров 30 врезался в полицейского. Что он подумал – не знаю, но, отпустив мои плечи, столкнулся с бежавшим за мной служащим, а я, чудом, растворился в толпе. Благо аэропорт большой. Совет Володи про гейт помог. При помощи ещё одних полицейских узнал, где мой гейт. Правда, меня подвёл побег из туалета. Я оказался в другом конце аэропорта. Этот полицейский переводил взгляд с моего лица на мои брюки. Среди прилично одетых людей я один был в серых брюках с яркими коричневыми пятнами в интимных местах. В них, задержав посадку, со скандалом, отбирал у итальянской девушки в форме свой билет для сдачи его в Марселе. Служащая аэропорта, трещала, как заезженная пластинка: «Москау, Милан, Марсель, стоп!!!» «Москау, Милан, Марсель, стоп!!!» Кричал в ответ, что мне надо отчитаться в Марселе. Очередь хохотала, но никто не мог перевести мою ответную речь. В конце концов, она заставила меня открыть портфель. В кармашке был обратный билет. А то, что я безуспешно пытался отобрать, оказывается, был просто посадочный талон. Который я и отдал, наконец, служащей аэропорта. Сказал несколько раз «грация». И руку к груди. Она успокоилась. Успокоился и я. Вылет из-за меня задержали минут на десять.

Но брюки не просыхали. Милан – Марсель. Русская соседка Люда. Стюардесса предложила вино. Отказался. Соседка удивилась – почему? Жалоба на прежний рейс, на тесноту, на пролитый кофе на брюки. Люда предложила не отказываться от вина, просто быть осторожней. И ещё спросила: «Вас встречают?» «Видимо». «Меня встречает друг. На машине. В какой гостинице вы живёте?» «Не знаю». «Как это? А телефоны у вас есть? Нет? Как это? Вы же пропадёте».

**Semen
Losev**

Но в аэропорту, держа в руке мой портрет с надписью латинскими буквами СЕМЕН ЛОСЕВ, меня встречали Анна Мария – хрупкая, маленькая, в очках, с короткой стрижкой 45-летняя женщина, и Георгий Ангуладзе – эмигрант первого поколения. Как потом оказалось, ему 83 года. «Ваша светлость». Грузинский князь. 50 лет в Марселе. Булгаковский «Бег» - история его родителей. И с ним водитель микроавтобуса Сережа. Лет тридцати. Плотный. Русский. Московский диалект.

Георгий - Вы учитель Наташи?..

Я - Да. Наташа в понедельник прилетит?

Георгий - В понедельник.

Анна-Мари что-то по-французски

Георгий в ответ ей что-то по-французски, потом перевёл: Анна-Мари почему-то считает, что Наташа прилетит во вторник.

У меня главный вопрос: можно ли мне на занятиях курить?

Анна-Мари обещала узнать. К сожалению, помещение новое, их аудитория ремонтируется. Думает, можно.

Попрощались до завтра с Анной Мари. В час сорок я должен выйти из гостиницы и ждать её машину. Подъедет – тут же быстро сесть. У нашей гостиницы нельзя стоять. Пообещал не опаздывать.

И мы с Георгием и Серёжей поехали в театр. Рабочий район. Афиши. Свет из здания. Афиши и картины в фойе. Идём наверх, наверх, с вещами. В машине оставлять вещи нельзя. Район рабочий, небезопасный. Наверху огромный стол. За столом человек тридцать. А во главе вдали Мартен Ришар. Похожий на Славу Полунина, но выше ростом и шире в плечах.

Чёрная длинная блуза. Распростёртые руки. Иду к нему. В них, в своих серых брюках, с коричневыми пятнами. Объятия. Мизансцена: стоим, прижавшись лоб в лоб. Оторвавшись, он сказал: «Наташа. Звонок». Достал мобильник. Звонок Наташе. «Семён, Семён», значит, обо мне. Дал мне трубку. «Как доехали?» Сказал, что добрался отлично. Попросил перезвонить Володе Гулину. И далее Ларисе. По цепочке.

Наташа позвонит

Володе. И как не звонить? Идея поездки Наташина.

Но 800 долларов – виза, страховка, билеты на самолёт Володиной. Если бы не он, я бы не поехал. То есть не полетел. Они оба сделали мне подарок.

Но конечно же, 800 долларов я должен Володе отдать. Вообще, мой принцип жизни – никогда не брать в долг! Никогда! Этот случай – исключение. Билеты надо привезти и сдать. Для отчёта. Но мне обещан некий гонорар. Наташа сказала, что это и есть 800 долларов. Я спокоен, после возвращения в долгу не буду.

О чём же говорил по-французски Ришар Мартен ей, а потом она Володе? Речь, оказывается, шла о моей улыбке. То есть по улыбке - я свой. Так мне перевел его

светлость Георгий-Жорж-князь. Странно. С моими зубами у меня улыбка из страшилки. Выпили. Предложили водку, но я не рискнул. Только красное вино. Вкусное. Салат. Потом курица с рисом. Кофе. Какая-то сладкая масса на десерт. Поулыбался французенкам, сидящим напротив, одна из которых оказалась русской. Бывшая жена Ришара, Таня, русская, ни слова не понимающая по-русски. Под утро Георгий с Сержем везут меня в гостиницу.

Номер двухкомнатный, вместо ключа пластмассовый прямоугольник с дырочками. Кухня-прихожая, холл с письменным столом, диваном, креслами, телевизором и музыкальным центром, спальня, кровать на четверых, встроенные шкафы, гладильная доска, пылесос, ванная. Наполнил прозрачайшей водой, лёг. Чёрте сколько полотенец. Электросушилки. Ионизаторы воздуха. Три репродукции больших картин Ван Гога. Будто по моему заказу. Как работать с электроплитой – две конфорки, три ручки, и посудомоечной машиной, к которой прилагались какие-то брикеты типа мармеладных конфет. Мой кипятильник во французские розетки не влезает. Но есть микроволновка. Почему-то наверху. Высоко. И набор посуды для микроволновки на четыре персоны. Значит, чай, чай. И спать.

Назавтра. 12 марта. Суббота.

Выспался. Встал пораньше. Даже прошёлся около гостиницы. Триумфальная арка. Блошиный рынок. По-моему, арабский. Часы, мобильники, старые шмотки.

Надо вспомнить, что я знаю про французскую театральную жизнь, про литературу, кино. Надо бы сделать выписку.

Вот этот листок.

О Франции. (Чему она меня ещё до приезда сюда научила?)

Почти ничего не знаю. Влияние. «Скажи, кто на тебя влияет, и я скажу, кто ты» Жан -Луи Барро.

Чаплин «Мсье Верду». Ставил в Риге. Писал инсценировку. Француз-многожёнec-Капитан. Вернулся из порта. Какого? У Чаплина не сказано. Карта. Искали с Сегалем для инсценировки город. Французский порт. Выбрали Марсель.

Жерар Филипп, Жан Марэ, Даниэль Дарье, Бурвиль, Фернандель, Бриджит Бордо, Ален Делон (Рокко и его братья) - дубляж Тихонов) Анни Жирардо.

Потрясение – Жан Габен. «Отверженные», «Сильные мира сего», «Улица Прери» Два вывода.

1. Искусство может потрясать. Менять смысл жизни. Перспективу.
2. На примере Жана Габена. Перевоплощение. Не в гриме дело. Загадка-отгадка в гриме души, в изменении отношения к миру, в способе думать.
3. Говорят: есть памятник Мэгре. (Жан Габен) Правда ли это?

Марсель Марсо – ученик Жана Луи Барро. Самый великий мим. В минимум времени максимум смысла. У нас Полунин. Но всё от Марсо...

Роден. Глыба – принцип: отсечь всё лишнее.

Жан-Луи Барро. Учитель Дюллен. «Никому не говорите, что учитесь бесплатно!» Дюллен играл Смердякова в «Братьях Карамазовых» Достоевского. В инсценировке Копо. Тяга Франции к России, а России к Франции. Дюллен: почувствовать, потом сыграть. Описать коробок, спичку, почувствовать себя спичкой. Видел «Дети райка». (Жан Луи Барро - дубляж Тихонова), на гастролях «Колумб». «Гарольд и Мод». Жена, потрясающая актриса Мадлен Рено.

Роже Планшон. «Три мушкетёра». Самоирония. У нас подражание. Вся страна стала ставить «Мушкетёров». «Я имею права ругать Родину, но не позволю это иностранцу»

Булгаков «Мольер» Юрский. Эфрос – Джигарханян в театре, телеверсия - Мольер - Любимов.

Золя «Западня» Мопассан. Флобер «Мадам Бовари». Лабиш «Соломенная шляпка» (Миронов). Экзюпери «Маленький принц».

Кокто «Священные чудовища», «Монолог женщины по телефону»
 О потрясении. Эдмон Ростан «Сирано де Бержерак».
 Моя супруга 9 лет назад поставила спектакль «Эдит Пиаф». Монолог Пиаф и 18
 песен на французском языке.

Бальзак «Школа семейной (супружеской жизни)» Два раза ставил. Запись на радио
 России.

Эрих Мария Ремарк «Триумфальная арка». («Я хочу жить в Париже») (Гребёнкина
 – идеальная Жоан)

Импрессионисты.

Дюллен. «Ателье».

В театр – через спорт.

«Актёр – человек, упражняющий эмоции» Арто. (Проблемы Высоцкого) «Арто
 говорит голосом своих нервов»

Интересно: сейчас моден Арто, но, читая теорию, ничего не понял. А у Барро – его
 друга – сказано: Арто внёс в технику актёра гораздо больше, чем в теорию.

Прав Товстоногов: надо видеть самому. Почему Арто – Ван Гог современного
 театра?

В 13.40 Анны- Мари нет. 20 минут ожидания. Полная глупость. Я никогда не
 опаздываю.

В 14.10 Анна-Мари привезла меня на своей машине к
 части дома, которая поднимается, как автостена
 гаража. Студенты уже ждали. Но не все. Многие
 опоздали ещё на минут десять. С дисциплиной всё
 понятно. Не все? Мне можно курить? Ага, вот здесь в
 фойе можно курить всем, а мне можно на занятиях.
 Отлично! Тогда подождём, пусть пять минут покурят.
 Студентам это перевели и сразу все закурили, прямо
 здесь, не выходя в специальное помещение. Почему?
 А потому, - перевели мне, - что я им разрешил. Первая
 часть занятий должна быть до 18.30. Сейчас почти
 14.30. Четыре часа только первая часть. На чужом
 языке. Ну, что ж. Спрашиваю: что они знают о
 Станиславском? Почти ничего, но просят рассказать о

его системе. Спрашиваю каждого, чем метод Станиславского отличается от всех иных
 методов режиссёров? И начинаю рассказывать о том, что каждый крупный режиссёр
 открывает или создаёт свою эстетику. Станиславский прошёл и этот огромный путь, но
 его открытие иное. Как Ньютон,
 открывший закон всемирного тяготения,
 как Леонардо, открывший закон
 перспектив, так и Станиславский открыл
 законы органической жизни. Итак, какие
 же это законы? Вот так, примерно, я
 болтал, чередуя беседу с играми.
 Воображаемые предметы, телепатия.
 Записывают. Переспрашивают,
 уточняют, привожу примеры. Кивают –
 поняли.

Переводчица Нина Нехаян из
 Армении. Сначала напугала меня. «Как
 вы относитесь к тому, что дума

запрещает либретто Сорокина? Что вам нравится из современной драматургии? Должна сказать, что я перевела «Вишнёвый сад». Потом порадовала.

«Можно я буду переводить вас синхронно? Тогда мы возьмём темп занятия».

«Конечно, это идеальный вариант».

Надо бы запомнить её телефон, если когда-нибудь в будущем ещё раз... (0491319964) Громко. Чётко. Мгновенно. С понимаем специфики проблем. И всё же извинялась. «Я должна была перечитать Станиславского перед встречей с вами. Очень много специфических терминов». К сожалению, вечером у неё день рождения внучки. И придет новая переводчица. Рядом и его светлость князь-Жорж-Георгий Ангуладзе. Переводит отлично. Но надо переводить зажигательно, перекрикивая трещащее где-то наверху обогревательное устройство, а это большая нагрузка.

Студенты завелись на эту дах. Тема «Знакомство». Разбираю, обостряю обстоятельства, они ловят. Гибкие. Неплохо. Завелись и не заметили, как настало время перерыва.

Идём напротив в кафе. Студенты куда-то в другое место. Анна Мари, Георгий, мастер студентов Рафаэль, просидевший у меня всё занятие.

Рафаэль, режиссёр

Бывший артист. Был в Москве на гастролях. Сидим, курим, во Франции в отличие от Италии, курить можно везде. Болтаем. Но не обслуживают. Россия – идеальная по обслуге страна по сравнению с Францией. Здесь медленнее, чем на Украине. Полтора часовое ожидание пиццы.

- С анчоусами, Семён, не возражаете?

Я не возражал, лишь бы поскорее. Наконец-то. Что это? Оказывается, это пицца с кильками. Необъятная. Я таких огромных никогда не видел. Как её резать? Она не режется. Как её режет Георгий? О-ё-ёй. Он вообще не может резать. Ему помогает Рафаэль.

Оказывается, у Георгия почти не работает правая рука. Упал. В России. В Казани. В этом году. Сделали рентген. Ушиб. Но сильнейший. Здесь ездит на процедуры. Что же делать с пиццей? Съел половину, давясь от соли. Надо было с сыром взять. Как у новой переводчицы. Анна Мари съездила за переводчицей Светой. Молоденькая русская девочка из Саратова.

- Кого переводить?

- Вот, Семён, его.

Светлана окинула меня разочарованным взглядом.

- Вас? Для кого переводить?

Анна-Мари – Студентам. Съедем пиццу и продолжим занятие.

Пока ждали пиццу, поговорили о Жане Габене (есть, оказывается, ряд фильмов, где Габен играл Мэгре), о Жане-Луи Барро, его ученике Марселе Марсо (видел его выступление в Ленинграде в ДК ЛЕНСОВЕТА), о его учителе Дюллене, Ещё о «Трёх мушкетёрах» Роже Планшона, о его лионском театре. О том, чем отличается Комедии Франсез от Пале Рояля. Георгий считал, что это одно и то же. Но я прочёл у Жана-Луи Барро, что помещения разные. Так ли это?

Рафаэль сказал, что действительно в Пале Рояль маленький зал, в Комедии Франсез – большой. Он благодарил меня за урок, сказал, что узнал много нового, вёл конспект.

Но у него одна просьба ко мне - не заниматься «Вишнёвым садом». Иначе ему потом будет трудно работать со студентами.

Я согласился. Если он ставит «Вишнёвый сад», то мне врезаться неэтично. Тем более, я не готов.

Кофе. Мне успели подать, другим нет - сломалась кофе-машинка. Все извинялись передо мной, что обслуга здесь хуже, чем в России, но всё-таки, уверяли они, в Марселе бывают места, где обслуживают хорошо...

Прозанимались до половины одиннадцатого вместо 22-х. Света переводила быстро, но тихо. Французы не слышали её. И я сам кричал «Мадам, месье, атансьон!» «Кес-ке-се?» «Пуркуа?»

Света спросила у Георгия мой телефон. Дала свой. Признак уважения. Потом Анна-Мари отвезла меня на машине в гостиницу, а на следующий день передала, что встреча со мной изменила Светланино представление о мире, и она очень хочет встретиться со мной ещё раз.

13 марта. Воскресенье.

Занятия с десяти утра до шести вечера. Завелись на этюды. Снимали на мою видеокамеру. Попросил снимать одного из студентов по имени Вильгельм.

Как рассказать о законах действия? Ну, дам я формулировку, что действие – единый психофизический процесс достижения цели в борьбе с предлагаемыми обстоятельствами каким-либо образом выраженный. И что они поймут? А как объяснить, что действие должно быть и целесообразно, и продуктивно, и максимально заострено?

Уже не говорю о драматургии, где важно уловить, как действие не совпадает с текстом, как действие определяется по прокольной фразе. До этого ещё далеко. Пока азы.

Они должны формулироваться из практики. Сначала этюды. По школе – миллионы этюдов. Здесь – хотя бы принцип, направление.

Я обострял обстоятельства, они лихо ловили. И рождались истории, из которых вполне можно сделать спектакль. У них национальная особенность. Остроумие на голом месте, но органичное пределами вкуса. Все хохотали до упаду. К часу дня, – сказала Анна-Мария, – закрываются все магазины. Воскресенье. Город вымирает. Я дал время сбегать в магазин и поесть, а заодно и придумать новые варианты этюдов... Но в перерыве, в маленькой отдельной комнате, укармливая французскими булочками с сыром, колбасой с кофе и соками, Анна-Мари изнасиловала меня.

Переводчица Нина смотрела на нас, переводила её слова, мои и страдала.

Анна-Мари просила, чтобы я закончил работу над этюдами, лекциями и в оставшееся время начал репетировать «Вишнёвый сад». Просьба переросла в требование: немедленно начать работать над пьесой. Все мои доводы: у них свой мастер ставит пьесу, для меня же они ещё не готовы, Станиславский против результата, важен подготовительный процесс – ничего не действовало. Я сослался на просьбу Рафаэля - **не заниматься «Вишнёвым садом». Иначе ему потом будет трудно работать со студентами.** С Рафаэлем обещала сама всё немедленно уладить...

Вышла. Переводчица понимающе смотрела на меня. Со слезами на глазах подошёл Рафаэль, настоятельно попросил меня изменить решение и заняться Чеховым, но

сам извинился: оказывается, ему срочно, по внезапному вызову надо уехать в Париж. Неловко. Как же он зависит от Анны-Мари... Стыдно. Обидно. А чем я лучше?

До сих пор я не чувствовал усталости. И вдруг силы стали покидать меня. Студенты уникально придумывали этюды, но я куплен, а значит, обязан был сменить тему.

Причём, надо сказать, что студенты делились на профессионалов и тех, кто околотеатрален. Это подготовительная группа для поступления в консерваторию. Второй год платных занятий. Там не только будущие артисты, но и будущие театроведы, гримёры, костюмеры, литературоведы.

Анна-Мари вернулась и действительно, судя по тону, стала о чём-то меня просить. Оказывается, мне непременно в репетицию «Вишнёвого сада» надо включить кого-нибудь из непрофессионалов. Почему? Переводчица пожимает плечами. Но я понимаю уже, что обучение платное. Видимо, надо включать тех, кто больше платит за занятия.

Что делать? Может, попробовать самое начало пьесы? Хорошо, что у Нины книга в руках, её перевод.

Она: «Смешно Чехова переводить с французского на русский, да? Но если бы я знала, как Анна-Мари будет настаивать, то привезла бы томик Чехова».

Попросил Нину прочесть начало пьесы один раз по-русски, потом пару раз по-французски услышал русский текст. Монолог Лопехина при Дуняше. Потом вызвал двоих студентов и попросил прочесть по ролям. «Ну, давайте думать, что хочет Лопехин, почему у него такой огромный монолог, что хочет Дуняша?»

Пол часа искали глагол, определяющий действие в его монологе. Анна-Мари осторожно спросила меня: «Может, вы сами скажете этот глагол, чего их так мучить?»

Я сказал, что Станиславский годами сидел с актёрами за столом в поиске глагола, а мы только пол часа сидим. Глагол рождается в муках, как ребёнок. И если здесь, сейчас они не родят его сами, и сегодня, здесь, сейчас не проверят, как ТОЧНО найденный глагол помогает артисту, то они ничего не поймут в методе Станиславского. Она закивала и на какое-то время больше не вмешивалась.

Но потом вдруг её осенила идея глагола. «Лопехин, - сказала она, - колеблется».

Я, как мог, объяснил, что этот глагол недействительный, а состоятельный. А мы договорились искать импульс к состоянию, а не само состояние. Кроме того, «колеблется» - ни на кого не направлено, не продуктивно. А действие должно продуктивно стремиться к цели.

Два слова о начале пьесы. Чехов пишет, Лопехин спал и проспал поезд. Раневская вернулась из Парижа, а он не встретил. Проспал ли? По-моему, не проспал. А сделал вид, что спит. Одет с иголочки, но... в жёлтых ботинках. Был мужиком и остался мужик. Он испугался встречать. Какая она стала - Раневская? Узнает ли? Был мальчишкой. Она – Богиня. **Имею ли право на Раневскую? Нет. Видит ли он, чувствует, что Дуняша клеит его? Конечно. Но он думает о недоступной. А Дуняша доступна. И прокольная фраза Лопехина Дуняше: «Знай своё место».**

В коротком перерыве перед практической работой, Анна-Мари о чём-то активно говорила переводчице. Нина закивала. Потом подошла ко мне.

- Анна-Мари передаёт вам. Я, - говорит она, - конечно, выхожу за рамки полномочия, но мне кажется, нет разницы между «колеблется» и «решить, имею ли я право на Раневскую?»

- В результате мы видим: Лопехин колеблется, но какой действенный процесс вызывает колебание? Всё дело в том, что мы перепрыгнули не ступеньку в процессе обучения, не лестничный пролёт, а перелетели через небоскрёб. Что такое действие, как оно помогает - воспитывается годами. «Колеблется» - вне цели. А мне нужно целенаправленное действие, даже, если цель сломать что-то в себе.

- Я поняла, - вдруг сказала Нина и пошла что-то активно объяснять Анне-Мари. Потом вернулась ко мне и добавила:

- Вы знаете, есть посылки, которые поначалу кажутся не понятными, но, когда вы приводите примеры, всё абсолютно ясно. Но сейчас они поймут, если проба пройдёт удачно.

Пробуем. Лопехин не спит. Он в кресле. Книга на коленях. Услышал, кто-то идёт и притворился спящим.

Несколько проб с Дуняшей. Сначала взял абсолютно не размятую актёрски, а может быть просто неспособную околотеатральную девочку, потом сменил на способную. Но что ей делать? Убирать комнату? Всё и так убрано. Что? Вышла выглаженная. И стала тихо-тихо, осторожно соблазнять Лопехина: «Я вся дрожу». «Выхожу замуж за Епиходова». А он ноль внимания. Он в Раневской. В воспоминании о ней. Вот она войдёт, а я? Что я? Имею ли право представиться, подойти, поцеловать руку? Или нет? Нет!

И получилось! Чудеса бывают!

Кое-что уточнил. Даже показал. Попросил переводчицу Нину подойти ко мне и попробовать меня соблазнить.

Она стеснялась.
Тогда я сказал: «Ладно. Вы – Лопехин. Я – Дуняша»

Ещё раз. Ещё! И вдруг у всех на глазах получилась сцена. Все попросили закрепить. Ещё и ещё раз! Анна-Мари попросила даже на пол часа задержаться. Задержались Не отпускали. Неужели так всем понравилось?

Дальше интересно. Анна-Мари прощается со мной. Мол, благодарит, теперь они многое знают о Станиславском такое, чего не знали раньше. Особенно благодарит за «Вишнёвый сад». Обещает прислать с Наташей Гребёнкиной письмо. Но даже не везёт меня обратно в гостиницу на машине. Предоставляет это право переводчице. Об оплате ни слова.

Едем с Ниной. Она предлагает мне отдохнуть и заехать за мной попозже, дабы поужинать у неё дома. Муж будет рад.

Отказываюсь. Смертельно устал.

Почему-то вспоминается Пушкин, «Маленькие трагедии», «Египетские ночи». Импровизатор. Только что на взлёте произошёл вдохновенный сеанс, но теперь низменные меркантильные проблемы. Стыдно.

И всё же рассказываю Нине о проблеме оплаты. Удивилась, обещает позвонить Анне-Мари. Спрашивает мой телефон. Но свой номер телефона не знаю, мой телефон у Георгия Ангуладзе. Он забрал из гостиницы визитку с телефоном. Сказал, что мне звонить

некому и дорого. Но прибавил. «У вас кухня. Завтракайте внизу. С 8 до 11. Об оплате не беспокойтесь».

Но как не беспокоиться? Наташа предупредила, что гостиницу я оплачиваю сам, из своего гонорара. Можно бы остановиться у гостиницы, выйти с Ниной, узнать мой номер телефона, спросить про завтрак, но я против, ведь Анна Мари сказала, что у гостиницы останавливаться надолго нельзя. Нину могут оштрафовать.

Она предлагает мне отдохнуть, сама же позвонит Анне-Мари, затем Георгию, узнает мой телефон, перезвонит мне, решая мою проблему.

Перешёл дорогу. Гостиница закрыта. И дежурной нет. Стучу-стучу-стучу! Чёрте что! Хорошо, что у меня пластмаска-ключ с собой. Сейчас достучусь и устрою им! Хоть бы звонок был какой! Ничего нет! Вдруг идёт здоровый парень. Показываю сквозь стекло ключ. Он открывает, выходит на улицу и сразу же на что-то показывает на стене при входе. Что он хочет от меня? Что? Он захлопнул дверь. Мы оба на улице. «Эй, вы что? Я здесь живу!» Вдруг он взял у меня из руки пластмаску-ключ. «Отдайте, это мой ключ! Отдайте, я говорю!» Он здоровый такой, отмахивается и вставляет пластмаску в щель. Дверь пищит, он открывает её, отдаёт мне ключ, улыбается: «О-кей?» «О-кей», - говорю я и иду к лифту проехать с нулевого этажа на свой первый.

Вхожу. Звонок. Снимаю трубку. Нина. Она уже позвонила Анне-Мари, теперь мне. Оказывается, все денежные дела решают помощники Ришара, Бернар и Рик. Мне надо обращаться к ним, не стесняясь.

«Чем ещё могу помочь?»

«Улыбнитесь, Ниночка! Спасибо! Всё остальное решу сам».

«Буду рада, если позвоните».

Благодарю и вешаю трубку. Что же делать? Кто я для Бернара и Рика? Кто они? Меня с ними не знакомили. Ну, предположим, я их найду. Но как обращаться? На каком языке? Что сегодня у нас? Какой день? Воскресенье.

Завтра приезжает Наташа. Всё решится. Так думал я, не зная, что Наташина поездка под угрозой, что в понедельник она и её группа выехать не может, что вылет перенесён на среду. А в четверг рано утром я должен улететь в Москву.

Хорошо, что я взял в Орле аванс, поменял на евро, кое-что есть, но разве можно тратить то, что я должен отдать Володе? Нервы на голом месте.

Завтра свободный день, встать и гулять. Вечером приедет Наташа.

Открываю переговорник. Тема – «гостиница». Нахожу вопрос: «Завтрак входит в стоимость номера?» Ага. Спускаюсь с переговорником вниз, показываю дежурной. Она на месте, заглянула в картотеку. Улыбнулась: «Ноу». «Ноу» - так «Ноу». Устал, спать.

14 марта. Понедельник.

С утра звонок в дверь. Валерий Магдьяш.

Искал меня вчера, звонил, но меня не было. Он сказал, что только что улажено всё с приездом Наташи. Только что. Всё было под угрозой срыва. В Москве какая-то заминка, да и здесь французы не любят никаких умственных движений. Вчера встречали Арцыбашева, ездили в Ниццу. Я рассказал о проблеме оплаты. Что делать? Кто такие – Бернар и Рик? Бернара знает, Рика – нет. Надо найти и поговорить. Не знаю ни французского, ни английского? Жаль. Узнав, что Наташа – моя ученица, ошалел.

- Наташа? Она сегодня же вечером всё уладит.

- Но билеты не оплачиваются?

- Кто сказал?

- Анна-Мари написала.

- Но она же ничего не решает. Кто она такая? А зачем тогда ксерокс? У них всегда полная путаница, все хотят произвести впечатление, что именно этот человек всё решает. Решает, но не платит. Решает и платит Ришар. Но к нему идти надо в крайнем случае. А эта проблема решится. Я встречаю Наташу и подготовлю её. Покажите билет, пожалуйста. Ага, ну-да, тут дешевле, ага, и обменный курс? Ага, ну-да. Вы же давали мне 600, вы помните? Ах, не вы давали? Ну, не важно. И я передал 600, но они купили дешевле. Нет, не я покупал,

фирма. Так что полностью здесь не оплатят. На всякий случай возьмите с собой билет.

И попросил вечером быть дома в 20.00. Мы все выезжаем на машине в театр. Там общий сбор, поужинаем. Я успокоился. И пошёл гулять. Марсельская триумфальная арка. Улица с фонарями, магазинчики. Набережная. Это снято на видео.

Как мне рассказывал месье Жорж, он же князь Георгий Ангуладзе, здесь всё намешано. Арабы около триумфальной каждый день устраивают блошинный рынок, греки богаче, у них маленькие магазинчики, половина товаров выставлено на улице: «А, Москау? Коммунист? Ноу? Ха-ха-ха!» Французы в своих крутых магазинах, итальянцы с ума сошли, у них цены немыслимые, лёгкий свитер или брюки – 400 евро, но одежда красивая, тона нежные. У американцев тоже дорого. А это кто? А, ортодоксальные евреи. А вот цыгане. Перекрыли улицу. Как обойти? Все, кроме французского, знают английский, но по-немецки нет, даже «ауфвидерзеен» не понимают. Тепло. Я бы сказал, жарко. Солнце слепит. Все улицы в товарах. Центральная в фонарях. Мусор, мусор. Собаки. Много. Разных пород. Свободно прогуливающиеся. И кошки. Кошки-француженки. Греются на солнышке. Оказывается, недалеко набережная. Порт.

Рыбный рынок. Чего тут только нет? Снимаю на видео. Тихонько. Чтоб не побили. Взлетает серебристая спинка, и на лету разделяется острейшим ножом. Вечером выхожу из гостиницы в 20.00. Магдьяш, Арцыбашев и его молодая жена Маша.

Садимся в машину с Сергеем Николаевичем, говорю все искренние комплименты про его спектакль «Женитьбу». Потом о «Трёх сёстрах». О монологе Ольги. О совмещении двух событий: дня памяти отца и именин Ирины. О том, почему Маша в чёрном платье, а Ирина в белом?

- Кто в белом? – спросила Маша Арцыбашева.

- Ирина в белом, - сказал я.

- Откуда вы взяли? – У Маши поднялись брови.

- Маша, - осёк её муж, - у Чехова она в белом, это у нас не в белом, но у Чехова в белом.

Я - А мы делали этюды на тему, как она вышла сегодня. Ольга знала, что она выйдет в белом? Нет. Именины ведь вечером, а утром на кладбище... Маша в чёрном. Она готова идти на кладбище. Ирина в белом. Никуда не пойду. У меня именины. С утра ссора. Ольга их мирит монологом.

- Маша, - осёк её муж, - у Чехова она в белом, это у нас не в белом, но у Чехова в белом.

Я - А мы делали этюды на тему, как она вышла сегодня. Ольга знала, что она выйдет в белом? Нет. Именины ведь вечером, а утром на кладбище... Маша в чёрном. Она готова идти на кладбище. Ирина в белом. Никуда не пойду. У меня именины. С утра ссора. Ольга их мирит монологом.

ОН – Глубоко копаете. Мне ясно одно: они не любили отца. Помните, Ольга говорит: «на похоронах народу было мало». И Ольга не любила. И как оправдывается неловко?! «Правда, шёл дождь». Мама умерла. Кто хозяйка в доме? Она. И Ирина не

любила. И не пошли на кладбище. И я сказал актёрам: «Запомните. Это потом отзовётся».

Спросил насчёт сухого дерева. Сказал о макете, который сделал Тузенбах. Арцыбашев улыбнулся: «Любопытно, но идеи с макетом витают. Розовский «Вишнёвый сад». Лопухин с макетом». Добавил, что так тонко - сухом дереве - он не думал, спектакль выпустил за 14 дней, но дорабатывает его всю жизнь.

- Так Наташа – ваша ученица? И Битюцкий? Как жаль, что он ушёл из театра. Способный парень. Он у меня Андрея в «Трёх сёстрах» репетировал. Но деньги, семья. Послушайте, а сейчас вы не выпускаете курс в Свердловске, то есть в Екатеринбурге? Где вы? В старом Осколе? А, знаю, Костолевский и Филиппов рассказывали, что у вас там особая театральная атмосфера.

Просят за стол.

Компания знаменитая. Сын помощника Сталина критик совсем уже старенький Щербаков Константин Александрович с супругой Ириной Серафимовной.

Я помню Щербакова в Риге в 80-х без единого седого волоса. Пётр Ефимович

Тодоровский с супругой. Александр Рогожкин с супругой.
Туркменский кинорежиссёр с актрисой
супругой.

А после этой группы должен приехать Марк
Розовский со своим театром... Потом Слава Пази с
театром Ленсовета

Ришар за
столом поднимает
бокал, объявляет, что я
уже закончил мастер-
класс и поздравляет с
успехом.

Приезд Наташи.
Общие радостные возгласы: «Наташя!»

Валерий Магдьяш объявил: «Заслуженная артистка Валентина Светлова». И она
сама: «Ай, брось ты!» И следом группа «Кабаре» из театра «Сфера».

Гитара у Тодоровского. Перестройка с шестиструнки в семи. Песни Вали под
аккомпанемент Тодоровского. Валя круто выпила. И вдруг проорала тост за Семёна
Михайловича. Я: «Ччччч». Она: «А что – ччччч?»

Тодоровский собрался уходить. Я попросил: «Пётр Ефимович, спойте, пожалуйста,
«Городок провинциальный». Он отмахнулся. «Ну, спой, Петя, - сказала его жена, - тебя же
так просят». И он спел. И вдруг все вынули камеры и стали снимать. Как жалко, что у
меня не было видеокамеры с собой.

Я зажат за столом. С Наташей смог поговорить только через час.

«Ну, как вам, Семён Михайлович? Как прошли занятия?»

«Спросите у Георгия. Он был у меня. Или Анны-Мари. Она какое-то письмо вам
для меня готовит. Вроде бы всё нормально».

«Я позвоню Анне-Мари. У меня есть её телефон. В среду едем на острова? Я так
хочу, чтобы вы увидели острова».

«Конечно, Наташенька. Я очень рад».

«А я как рада! Да! Какой у вас замечательный друг – Володя Гулин!».

И Наташа исчезла. Все французы хотели с ней поговорить. Она знает язык. С ней
легко.

А мы с Валею вышли в фойе.

«Мне про вас ваш замечательный друг Володя всё рассказал! Давайте выпьем! Ах-да, он сказал: «Бесполезно. Вы же не пьёте?» Она, стряхивая пепел на пол, произнесла речь про ненависть к театру, что проклинает вонючее звание заслуженной артистки, лауреата Гос. премии и жену Тодоровского, которая едко смотрела и слушала, как она пела. Я попросил у русской француженки Тани пепельницу и, вернувшись к Вале, назвал её Таней. «Валя меня зовут», - не скрывая обиды, выпалила она. «А, впрочем, всё равно! Мне уже полтинник. Как, не может быть? Полтинник! Ну, 48, какая разница? Что вы делаете, Семён Михайлович, вы же портите жизнь ученикам! Это же подлая профессия! Против Бога! Знаете, я хочу уехать на Алтай, в монастырь. Навсегда!»

Вышла покурить Наташа. Она в курсе моей финансовой проблемы, Валерий рассказал. Обещала уладить завтра к вечеру. «Понимаете, я сейчас не хочу включать в эту проблему Ришара. Неудобно, только что приехала. Завтра репетиция и представление «Кабаре». Вечером открытие фестиваля». Завтра разыщет Анну-Мари. Я сказал, что Анна-Мари, оказывается, ни при чём. Она вообще великая путаница. Всех убеждала, что вы должны прилететь во вторник. Она писала, что билеты не оплачиваются, Валерий сказал: оплачиваются. Всё решают какие-то Бернар и Рик. Ах, Бернар? Рика Наташа не знает. Но Бернар здесь. «Сейчас». Ушла, вернулась. «Да, Бернар сказал: Семёном должен заняться Рик. А билет с собой?» Ушла – вернулась. «Вот и Рик. Вы знакомы – нет? Познакомьтесь. Отдайте Риду билет. Он снимет копию и завтра вам вернёт. Всё будет хорошо».

Валерий Магдьяш – Завтра в 12 утра у гостиницы. Общий сбор. Идём есть морских гадов.

Георгий Ангуладзе - Завтра в 12 утра приглашаем вас вместе со всеми есть морских гадов.

Ришар - Завтра в 12 утра ...

- Знаю-знаю, спасибо...

О-кей! Савва!

Поздно ночью едем домой. Проводил Наташу в номер, помог донести вещи. «Ой, мой номер, мой. Я всегда в нём останавливаюсь. Восемь лет. Не люблю гостиницу на набережной. А эту обожаю. Как домой приехала». Номер у Наташи похожий на мой, но абсолютно иное расположение комнат. «Какой у вас номер? 104-ый? Мы с Валею скоро. А вы не устали?»

Наташа и Валя обещали ко мне зайти на кофе. Сварил. Прождал два часа. И свалился. При свете. Сначала в одежде. Но жарко. Разделся к утру. И как в обмороке. Но тут же будильник-мобильник. Уже восемь утра? Надо же. Как можно спать в Марселе, когда впереди свободный день, весна, и можно ходить без пальто?!

15 марта, вторник.

Скитаться. Уже знакомые улицы, магазинчики, цыгане. И вот он - рыбный рынок. Надо присмотреть сувениры, которые надо бы купить.

В 12 часов сбор. Идём есть морских гадов. Наташа и Валя тоже пришли. Ришар с ними. «Савва?» «Савва!» Это что-то вроде О-кей? О-кей!

Мизансцена лоб в лоб.

Валя извиняется за вчерашний монолог. Смешала вино с пивом, и вот результат. Пришла в номер и свалилась. Наташа, оказывается, вчера звонила, хотела сказать, что не придёт, но решила, что я заснул. Просит проверить, есть ли гудок? Я действительно трогал шнур телефона, надо посмотреть, может, перестал работать?

Кафе на улице. Плетёная мебель. Подсел к Арцыбашеву с Машей.

Сначала пили пиво, потом нас всех пустили вовнутрь. Так долго готовили общий стол буквой «П». Сели. Подносы на двоих. Гигантские. Всевозможные виды ракушек. Розовое вино. Крабы. Лангусты. Последние ем. Но устрицы??? Тодоровский поедал их стремглав. Супруга быстрее. Щербаков, Ирина Серафимовна. У них что – соревнование?

Валя Светлова

И Арцыбашев ест стремглав, и его Маша наперегонки с ним. Попутно показывая фото сына. Два года. «Я уже большой!!!» Арцыбашев смотрит на неё и плывёт от счастья. Вчера Валя сказала, что прошлая женщина Арцыбашева, актриса, играющая в Риге Аркадину. Как её фамилия – Елена Стародуб? Или путаю? А новая жена – Маша – играет Ирину в «Трёх сёстрах». Раньше Ирину играла Наташа Гребёнкина, теперь Наташа играет Машу, Маша – Ирину, а Валя – Ольгу. Так что сюда приехали три сестры. Вот как? Съедаю устрицу и жду, что будет. В общем, она вкусная, но сознание, что я её съел, душит. Валя говорит, что её дочь – студентка института международных отношений – в прошлом году была с ней здесь. Так вот она ела живых, пищащих устриц. А эти сваренные, со специями. Кстати, передо мной соусы, сказала Валя. Можно съесть ещё одну, с соусом. Съел. И вспомнил стихи Рецептера. О том, как его тошнило после устриц в этом вот ресторане.

Спрашиваю Валью, нравится ли ей играть Ольгу в «Трёх сёстрах»? Рассказываю, как играла Шарко в БДТ, как непроизвольно возникла тема любви к Тузенбаху - Юрскому. Она только что развелась с ним, но так на него смотрела...

- Как дела? Как настроение? – Месье Жорж гарцевал перед нами...

- Всё хорошо, Георгий.

- За Валею не ухаживать. Это моя любовь.

- Я скоро уезжаю.

Он вспыхнул, как молодой жеребец:

- Уезжайте поскорее! А то боюсь, Валя мне изменит.

Гусарски посмотрел на Валью. Валя хохотала. Георгий, подмигнув мне, ушёл.

- Вы знаете, что он князь, грузин?

- Да, конечно, Оля... то есть вы Ольгу играете в «Трёх сёстрах», поэтому... извините.

Наташа сидела с князем Жоржем и Ришаром. Вдруг Ришар сорвался с места. И побежал по кругу заглядывать в подносы. Увидев, что у нас почти нетронутый, он схватил несколько ракушек, потом спросил разрешения у Вали, можно ли их взять, и подкинул Тодоровскому с Щербаковым.

Подошла Наташа.

- Как настроение, Семён Михайлович? Я абсолютно счастлива. Да, созвонилась с Анной-Мари. Она приглашает нас завтра в

12 на завтрак.

- На завтрак? Зачем?
- Узнаем.
- Странно. А на острова?
- У Анны-Мари свободен час. В час дня мы освободимся и поедим.
- Но у вас же вечером «Кабаре»?
- Это уже будет второй раз. Успеем вернуться. И подготовиться. Это же недолго.
- Наташа, но если сегодня ничего не решится с оплатой...
- Нет-нет, сегодня вечером после моего выступления всё решим.

Возник Ришар.

- Савва?
- Савва!
- Он спрашивает, освоились ли в Марселе?
- Да, жалко скоро уезжаю.
- Когда?
- В четверг утром
- Как? Уже?

Он ударил ладонью о голову и о чём-то зашептался с Наташей.

Оборачиваюсь. Кто это? Знакомое лицо.

А, это Люда из самолёта с французским другом. Поздоровались. Это надо же! В Марселе, в ресторане вместе встретились в одно время есть морских гадов. «А я думала, вы это или нет?» Да, я, только переодетый в джинсы. Брюки, облитые кофе, в гостинице.

Опа! Гостиница. Как бы поскорей туда! Все стали расходиться. Географический идиот. Куда бежать? Щербаковы. Но они в другой гостинице. И всё же.

- Константин Александрович, Ирина Серафимовна, я должен рассказать вам одну короткую историю. Я немножко рисую. Дилетантски. И вот когда-то в Риге в кабинете Сегалья нарисовал вас.

- Сегаль? Помню. Очень хорошо помню. Как он там?
- Он молодец. Мы с ним видимся.
- Передайте ему привет от меня и наилучшие пожелания. Очень рад, очень.

- Хорошо. Так вот, у меня в кабинете в Риге вся стена была в рисунках. И там были все мои знакомые артисты. Юрский сказал, что мой кабинет может сравниться с его знаменитой гримёркой, а когда приехал БДТ, то Лавров сначала нашёл себя, потом Товстоногова, а потом спросил: «А Костя Щербаков у вас есть?»

- Это кто, Серёжа или Кирилл сказал?

- Лавров. Если б я знал, что увижу вас здесь, обязательно бы привёз рисунок. И ещё я должен сказать, что читал ваши статьи, у меня есть ваша книга, и вы в наше время потери критериев один из немногих, кому хочется верить.

- Если б вы знали, как важно то, что вы сейчас сказали, - улыбнулась мне Ирина Серафимовна.

Еле добежал до гостиницы. Розовое вино умирало по туалету. Телефон не работал. Чуть вытащил штепсель из розетки, загудел звонок. Это я вчера вдвинул штепсель, а не надо было. Выспался часик. Протрезвел. Как Наташа с Валею сегодня будут петь после такого обеда с розовым вином? Выпил пару чашек кофе. И вперёд, уже с камерой. Сегодня открытие фестиваля. Общий сбор.

В нижнем кафе Наташа закончила репетицию. Наташа курит, беседуя с какой-то дамой. Около меня Рик. Но смотрит сквозь меня, будто не видит. Но теперь мы знакомы «Бонжур, месье. Где мой билет?» «Ах». И жест, мол, пошли за мной. В глубине направо маленький кабинет. Он сел. «Ду ю спик инглиш?» «Ноу». Он развёл руками. Мол, тогда проблема: разговор бесполезен. Я: «Наташа? Позвать Наташу?» Он: «О, йес, Наташа». Ловлю Наташу. Но у неё, видимо, важный разговор. Танцую около. Боюсь, что исчезнет Рик. Поднимаю палец вверх. Наташа видит, кивает, некоторое время продолжает разговор с дамой, потом извиняется перед ней, идёт ко мне.

- Что случилось, Семён Михайлович?

- Там Рик с билетом. Но он спрашивает, понимаю ли я английский.

- Идём

- А у вас есть время?

- Всё в порядке.

- Извините, что я вас так дёргаю.

- Мне приятно.

- Вы знаете, мне кажется, по виду Рика, что проблема не решена, и завтра с нами будет разбираться Анна-Мари. А иначе зачем этот завтрак?

- Вы так думаете? Посмотрим.

Мы добрались до Рика. Он был на месте. Ни мне, ни Наташе присесть не предложил. Они о чём-то заговорили по-французски. Наташа предложила мне присесть.

Рик показывал ей билет и что-то активно говорил, Наташа наклонилась через весь стол и кивала. Видимо, обсуждались те проблемы, о которых говорил Валера. Снижает цену. Но неужели хоть сколько-то оплатят?

Попросили расписаться. Расписался. Конверт. Рик пересчитал фантики.

- Это за билеты, - сказала Наташа.

Я ничего не соображал. Постеснялся спросить, сколько там? Но был несказанно рад. За билеты я нисколько не рассчитывал получить.

И вдруг ещё один конверт. Роспись.

- Это гонорар.

- Мерси.

Наташа - Они – молодцы. Это уже минус гостиница. Вычли, чтобы вам самому не разбираться у стойки.

- Да-да, очень хорошо, спасибо, Наташенька, теперь я с Володей Гулиным рассчитаюсь. Всё отлично!

И она побежала, как фея, ученица моя.

А я, сунув конверты в карман, пошёл в зрительный зал.

Зал довольно большой, на 800 мест. Занято мест 600. Прилично. Три дня будет идти русское кино. Потом спектакли. Итак, сегодня открытие фестиваля. Мартен Ришар, Георгий – месье Жорж и Арцыбашев говорят краткие вступительные речи.

Дипломный фильм Никиты Михалкова. Лучшая работа студента Никоненко. Никогда позднее он так не играл. Интонации Никиты Михалкова. Ну и что? Всё равно лихо. Молодые студенты – Богатырёв, Кайдановский. Мелькают Дуров, Смирницкий. В финале аплодисменты. Потом туркменский фильм. Перед фильмом режиссёр сказал: «Туркмения занимает четвёртое место в мире по запасам нефти. За 1 доллар можно заправить бак машины». Впечатление страха режиссёра перед нынешним режимом. Фильм 1972 года. Про то, как женщина в песках ждала погибшего мужа с войны. «Невеста». Ужин. Всех приглашают.

Но вдруг, откуда ни возьмись, Наташа.

- Пойдёмте со мной.

- Куда?

- В тот же кабинет. Идёмте-идёмте, вы мне доверяете?

- Зачем?

- Доверяете?

- Конечно.

Смотрю, все известные двинулись в кабинет. И Ришар. Шум, споры, возражения. Ришар говорит: «Мне нужно всего лишь 10 минут». Тесно. Я забился в дальний угол. Ришар вдруг посмотрел на Наташу, она отступила, и получилось, что он посмотрел на меня. Улыбнулся и начал говорить. Наташа переводила. Речь была примерно такая.

- Семён, сегодня мы хотим в знак твоей премьеры, блестящего проведения мастер-класса, принять тебя в наше содружество. Я рад, что оправдана рекомендация Наташи, но, надо сказать, что когда поступает такая высокая рекомендация, то сомневаться и не приходилось. Итак, мы хотим, чтобы ты стал наш друг. Не думай, что это так просто. У нас очень строгий ритуал. (Он взял бутылку, она была полна) Ещё не поздно отказаться. Первое. Ты должен выпить, не поморщась, а, улыбаясь, как ты умеешь улыбаться, что сразу отметили наши дамы, эту горькую жидкость. Ещё не поздно отказаться! Готов? Пей!

Он налил наперсток. Я заранее улыбнулся и выпил. Это был сладкий ликёр.

- Получилось! Bravo! Второе. Вот это значок нашего общества – стрела. Я надеваю тебе её вот так. Стрелой вверх. Всегда вверх. Смотри внимательно, объезжая мир. Если увидишь у кого-нибудь такой значок – знай, это наш человек. Но если увидишь, что стрела покосилась, спроси, чем помочь и приди на помощь. Как и тебе придут на помощь, когда покосится стрела.

А теперь твой тост.

- Я хочу сказать, что всё это очень трогательно. И я благодарен, что имею честь быть в обществе, в содружестве тех людей, которых уважаю давно. Это и Константин Александрович Щербаков, книги которого я читаю и храню, и Сергей Николаевич Арцыбашев, театр на Покровке я считаю по афише одним из лучших сегодня.

Это и Ришар Мартен, человек, обладающий удивительной способностью притягивать себе людей и дарить им солнце. Спасибо за честь.

- Ну, а теперь с каждым три раза по-русски поцеловаться.

Все сели за стол. Наконец-то ужин. Рогожкин стал называть меня по имени-отчеству. Его жена тоже. Её имени не знал. Как зовут Рогожкина, кто он – режиссёр или сценарист, или и то, и другое, не имел понятия. Сейчас в Питере в театральном ставится его повесть о девушках-комсомолках в Мурманске, Архангельске, Северодвинске (Североморске?), которым в годы войны было приказано обслуживать союзников. Иначе лесоповал. А потом, после войны их вывезли в море и торпедировали. Маша – жена Арцыбашева, сидела напротив, впервые мне улыбалась и даже о чём-то спрашивала, я отвечал, вспоминая, что в «Трёх сёстрах» она сейчас играет Ирину. Почему Ирину? Она идеальная Наташа. И я неожиданно сам для себя назвал её Наташей. «Я – Маша», - обиженно сказала она, думая, что я перепутал её с Гребёнкиной. Я прижал руку к груди, как мог, извинялся, но она уже не смотрела на меня.

Ришар произнёс тост в честь туркменского режиссёра. Теперь не надо говорить, кто вы. Фильм – визитная карточка. Фильм всё сказал. Он сказал: bravo! Рогожкин ругает дипломный фильм Михалкова на чём свет стоит. Я о том, что сначала надо учиться видеть хорошее. Оказывается, Рогожкин – ученик Жени Григорьева. Сценарий Жени «Отряд» - рассказ о его учениках.

Умер Женья Григорьев??? Отчего?

Пил. Воспоминание о 90-м. Рига. Телефонный звонок
«Привет, Лариса. Это Женья Григорьев. Сеню можно?»

Свердловск. Его приезд на премьеру.

Где у меня фото, где мы с Женей после премьеры «Отцов-66»?

Наташа спела первую песню. Не успел снять. Зажат за столом. Но выбрался. Вторую песню снял. Боже мой, как её здесь встречают. Наташа здесь – суперзвезда. Домой, устал. Внизу машина. Первый завоз отъезжающих.

В машине какие-то молодые девушки... И абсолютно по-русски.

- Нет, я не понимаю, почему бы ни привезти в Марсель с собой видеоплёнки с русскими фильмами? Их бы расхватали. Здесь же нет русских фильмов, а русских полно. И чёрный хлеб надо везти. И селёдку! И сушёную рыбу! И маленькие бутылки водки! Да мы бы их сами продавали! И разницу отдавали бы вам! Здесь два русских магазина, где всё даже для нас безумно дорого! Ну, только по праздникам можно себе позволить!

- Вообще Евросоюз всё изменил в худшую сторону, всё! Соли нет. Солёностей нет! Виноград стали вырубать на участках. Можно производить только определённые сорта вина. А раньше каждый своё вино делал! И вина были дешёвые! Куда всё ушло.

- У меня в России на даче виноградник.

- Большой?

- Ну, вот таких ящиков 15 можно набрать!

- Ничего себе! Так вы – богатый человек?!

- А вы откуда? Из России?

- Я из Питера.

- А я из Оренбурга. С родителями переехали.

- Мне выходить. До свидания. А насчёт плёнок скажите Ришару.

- Скажем, обязательно! До завтра!

16 марта, среда. Последний день перед отлётом.

Ночью вынул купюры. Фантики. Мятые. Есть рваная. Сколько это евро – 800 долларов? Сколько могу тратить? Сколько платить за рижскую визу? С этими мыслями и провалился в сон. Встал рано. Уже легко ориентируюсь в районе Триумфальной, продвигаясь в разные стороны. На набережной я с утра, как дома. Покупаю сувениры. Некогда выбирать. Что есть? Как это из Франции не привезти парфюм? Хотя – странно – но буквально парфюм по-французски – курение. «Семёну можно парфюм, - говорила Анна-Мари на занятиях, - а студентам нельзя.

В 11.40 жду Наташу. Вышла вовремя. Тепло. Легко одета. Красивая Наташка.

- Как дела?

- Отлично.

- Идём?

- Идём.

- Тут недалеко. Я записала схему.

Ещё раз благодарю за выплаченные деньги. Рассказываю, как её здесь все любят. Вчера снял на плёнку вторую, исполненную Наташей песню. Сегодня приеду снимать первую.

Нашли ресторан. Сели за столик. Анны-Марии, как всегда вовремя нет. А, вот и она. Интересно, какая цель встречи?

- Анна-Мари предлагает курочку с вермишелью, салат, кофе, десерт.

Я поблагодарил, но сказал, что встал в шесть утра и уже позавтракал. На самом деле, зубы и неумение есть ножом и вилкой так же красиво, как это умеют Анна-Мари и Наташа.

- Она говорит, что если встали в шесть утра, то как раз время плотно поесть.

- Нет-нет, спасибо, но буду рад посидеть с вами во время вашего обеда.

Кофе капучино и вкусная творожная масса. Как действительно красиво они играют ножами и вилками. Но я не голоден. В номере предусмотрительно поел. О чём же разговор?

Мне можно парфюм.

Комплимент мне. Оказывается, студенты счастливы.

Но что это за студенты? Подготовительный курс. Анна-Мари будет говорить обо мне в другой настоящей, очень сильной театральной школе, но хотелось бы знать, какие я поставил спектакли, какой у меня педагогический опыт. Наташа удивилась. Она отправляла все мои списки по э-майлу, но Анна-Мари ничего об этом не знает, не получала. Странно. Обещаем отправить ещё раз по возвращению в Россию.

- Сколько раз в неделю мы работаем в России со студентами?

- Каждый день по многу часов.

- А сейчас вы уехали, кто с ними занимается?

Наташа рассказала Анни-Мари, что у меня жена – Лариса Яковлевна – тоже прекрасный педагог, её учительница.

- Ах, вот как?

Ну, а дальше встреча со звездой. Анна-Мари видела Наташу в «Гамлете», в «Трёх сёстрах». Они вспомнили один случай. После «Гамлета» во Франции была пресс-конференция. Спрашивали, отвечали, всё, как обычно. Вдруг одна женщина говорит: «Вот тут ребёнок. Его у театра увидел Ришар, он бездомный. И Ришар взял его на спектакль. Он хочет что-то спросить исполнительницу роли Офелии и стесняется». Негритянский мальчик спросил, почему такая красивая Принцесса утопилась? «Понимаешь, - ответила Наташа, - ей в жизни было так плохо, так одиноко, что она решила, что так будет лучше». В зале плакали, - сказала Анна-Мари. И Наташа сказала, помнит этот случай отпечатался.

Оказывается, в «Трёх сёстрах» – целая сцена танцев на именинах Ирины. Зрители сидят близко. Актёры приглашают зрителей танцевать. Андрей танцевал с Анной-Мари.

Анна-Мари интересовало всё о Наташе. Наташа перечислила 13 спектаклей, где она играет главные роли. Кино-роли, которых уже немало. Радио, где она, кстати, работает с режиссёром - сыном Михаила Светлова, который говорит, что у неё настоящий московский диалект.

Анна-Мари похвалила Наташу за знание французского, и сказала, что у неё меньший акцент, чем у русской жены Питера Брука.

В час дня Анна-Мари поблагодарила нас, расплатилась и исчезла. А мы с Наташей подумали-подумали и решили узнать расписание катеров. Надо бы домой переодеться, на море ветер, но не успеваем. Настоял, что покупаю билеты я. Я – богатый! Два билета 20 евро, если на дальний остров, если и на ближний, и на дальний, то 30. На два мы не успеваем, мимо острова Ив проплываем. Остров Ив – тюрьма, где якобы томился граф Монтекресто. Не понимаю, как его выкидывали со стены в море. Стена окружена камнями. Море далеко. Можно возразить: море сейчас отступило. Но всё равно, под стеной сплошняком пологие камни. Человек в мешке неизбежно должен разбиться.

Наташа сказала, что когда Ришару предлагали захватить и обойти остров Ив, он сказал: «В тюрьму? Без меня!»

Мы приехали на дальний остров. До поездки обратно было часа три, и мы пошли гулять. Микроклимат. Тепло. В принципе можно было искупаться.

- Вот здесь мы купались.

Я много болтал. Обо всём. О «Трёх сёстрах», («Вершинин – незванный гость? Интересно»), о «Вассе». Наташе понравились идея решения, что дочь травит Вассу. Он сказала, «это современно, сейчас большая проблема: крутые творят такое, что,

кажется, одумайтесь, не в вас, так в ваших детях отзовется, родится бумеранг».

Сказала, что не может играть, не понимая, о чём. Спросила, что ей делать, если кто-то пригласит уйти из Покровки? Стоит ли? Арцыбашев занят Маяковкой, хотя начал на Поковке репетировать «Горе от ума». Наташа – Софья.

- Надо же, какими кругами Софья ко мне вернулась.

- Что знаю о курсе? Дружу с Битюцкими. Марченко в Москве. Где-то скитается. Курьшев пишет кино и телесценарии

Подали на звание. Сравнительно давно. Что делать? Не умеет бегать, просить, торопить.

Сказал, что надо скорей пробивать. Мне важно, чтобы у меня в учениках было побольше заслуженных.

Мой рисунок Максимова, который я передал Наташе для автографа, понравился Андрею Марковичу Максимова. Он себя

узнал. Подпишет. Просто все замотаны сейчас.

Сидим на берегу моря. Рай. Потом снова куда-то идём. Как красиво.

Она говорит, как трудно Ришару. На Бернара ещё можно положиться, но Рик – полный идиот.

- Наташа, как тебе Рик? По-моему, он не понимает, куда попал, я его уволю.

Оказывается, у Ришара не репертуарный театр. Спектакль играется, сколько проживёт. Но Ришар остаётся благодарным. Бельгиец завалил спектакль, а всё равно за столом на каждом фестивале.

- Посмотрите, на каком Ришар нерве. Там слаженная только команда, которая кормит. А остальные?

Маме Ришара 85. Всегда на каблучках. Как тростиночка! Сейчас очень больна. В прошлый раз мы узнали, что у неё день рождения, а Ришар куда-то уехал, и мы все пошли к ней с цветами. Она так удивилась.

Магазинчики. Но сувениры в них дорогие. Дороже, чем на материке. Едем назад. И обыкновенное чудо. Люда. Та самая Люда и самолёта. Фото, видео. Даю свой э-майл.

Наташе надо в гостиницу переодеться, отдохнуть. В 20.00 едем на фестиваль. «Балладу о солдате» смотреть не буду, но снимать в «Кабаре» Наташу надо. Первую песню.

Я – за сувенирами. Пока ещё открыты магазины. Наташа показывает

один, забыл название, где всё чуть дешевле.

- Что купить Володе?
 - Что-то простое и остроумное.
 - Ну, вот мы смотрели на острове сувениры. Что?
 - Знаете, когда видишь и думаешь: вот оно, точно, - тогда и надо покупать.
- Прощаемся.

В 20.00 едем в театр. Наташа, Валя и «Сфера». И Аркадий – электроорганист. В «Сфере» Алла, Таня, Олег ждут Сашу. Он проспал. Олег говорит, что это извечная беда. Сашу ждут всегда, все годы.

Спрашиваю про Лесю Малахову. Но это уже другое поколение. Слышали, но никто ничего толком не знает.

А Саши всё нет.

- Хорошо, Алла, что ты его разбудила. Но, думаю, нам ждать минут десять. Он одевается, как женщина. Сколько людей из-за него страдают! Нет, надо уехать, пусть добирается сам. Один раз сам доберётся, на всю жизнь запомнит. Нет, ну, какой-то метод воздействия должен быть или нет? Наташа, можно вас попросить, сделать грозное замечание Саше? Вас он послушается. Ну, нельзя каждый раз его ждать. Пообедать не успеем.

- Вот он идёт.

Подошёл Саша. С гитарой.

- Я должен очень перед всеми извиниться, очень.
- Да, ладно, Саша, садись.
- Нет, я должен извиниться, мне очень стыдно, неловко, у меня язык не поворачивается, но я должен признаться, что забыл контактные линзы. И не смогу играть.
- Что? Ты должен вернуться в гостиницу?
- Да, прошу у всех прощения. Я постараюсь побыстрее, короче, я уже побежал. То есть куда это я с гитарой? Алла, возьми, пожалуйста. Я прошу у всех-всех-всех низжайше прощения, я скоро.

- Да беги ты уже скорее! Ну, вот, вам смешно, а он мой партнёр. Господи! За что?

В театре идёт фильм «Баллада о солдате». Объясняю, что смотреть не могу, видел 10 раз. Алла приглашает меня поужинать вместе с командой «Кабаре». Там бурное обсуждение замечания Арцыбашева по поводу плоского звука. Всё решают не они, а мастер подключения аппаратуры – Олег. И аппаратура плохая.

- Наташа, - сказал Аркадий, - мы уже приезжаем сюда какой год, но никогда не знаем, точно ли приедем на следующий? Если бы можно было точно узнать, что приедем, я бы на свои деньги купил аппаратуру, как я сделал это в Париже. Я приезжаю туда, как к себе домой. Закроется лавочка, я всё перевезу в Россию. Нет проблем.

- Попробую, - сказала Наташа.

Я сказал, что слушал их вчера, звук лично мне не показался плоским, вообще они производят очень хорошее впечатление. Сходу заводят зал. Очень хорошо не только поют, но и придуманы песни.

- Ну, неееет, вчера было много лажи, - засмеялся Олег.

- Мне нравится, что у вас такие высокие требования к себе, - сказал я.

И они подарили мне свой диск.

На десерт – красное вино и сыр. Вина выпил, но сыр, нет.

- А вы попробуйте.

- Нет-нет. Вид какой-то странный.

- Кусочек.

Попробовал, попросил ещё. И ещё. Действительно, нежно, вкусно.

Потом долгое ожидание их выступления.

- Позвольте представиться. Меня зовут Гюзель. Я – жена Олега. Из Татарии. И вот здесь. Бывшая журналистка. Бывшая. Теперь всем говорю – бывшая. Меня знают, как жену Олега и только. Но сейчас я снова журналист. Вот первый выпуск нашей русско-французской газеты. Позвольте вам подарить.

Развернул газету. Там описание фестиваля. И вдруг читаю, что мастер-класс на этот раз *ведёт ученик и соратник Товстоногова известный в России режиссёр Семён Лосев.*

«Соратник»? Это как Маленков у Сталина. Представляю, как будут хохотать Марк Розовский и Слава Пази.

Я нашёл Гюзель и сказал ей о слишком высоком объявлении моей скромной особы. Она извинилась. Оправдание – брала информацию, где могла.

И опять, мне кажется, Наташа с точки зрения драматической актрисы хорошо поёт. Не знаю, может, я в плену гордости за свою ученицу? Ну, предположим, а остальные? Как её принимают!

Вчера она говорила мне:

- Мне кажется, Семён Михайлович, я занимаюсь не совсем своим делом. Я пою смысл, почти рассказываю и только. Мой номер в контрасте с другими, поэтому, мне кажется, он имеет право на существование, но всё равно, моё дело – иное. Вот если сыграть, да классный драматически-музыкальный материал – вот тут, мне кажется, я всё могу.

Снял первую песню. Плёнки как раз хватило. Надо ехать домой. Концерт всё ещё продолжается.

Надо бы узнать, кто меня завтра отвезёт в аэропорт, когда и попрощаться с Георгием и Ришаром. Георгия нахожу в верхнем фойе.

- Отвезёт в аэропорт Серёжа. В 5.30 утра выходите из гостиницы, он подъедет. Можно вас попросить, посидите со мной. Идёт бельгиец, он меня заговорит. Семён, я вам должен сказать, что чрезвычайно рад познакомиться с вами, побывать на вашем занятии, к сожалению, на одном, второе пропустил из-за поездки в Ниццу, встречали Арцыбашева,

ну, что это было? Ехал, встретил и всё! А у вас на занятии я многое узнал. Вы образованный человек!

Вы знаете, я сидел на мастер-классе Райхельгауза. Ничего общего. Не понравилось. Вы проводили настолько лучше! Очень интересно, очень. Как они раскрылись, играя этюды. Прямо на глазах! Вы настоящий педагог, настоящий! Так что, я думаю, мы увидимся.

А вы успели побывать с Наташей на островах? Меня тут спрашивают, правда ли, что в этом замке томился граф Монтекристо? Я объясняю, что это фантазия Дюма. Многие не верят. Ну, как вам въезд на катере в Марсельский порт? Одно из самых красивых мест в мире. Я обожаю вид въезда в порт. А, может, это потому что полюбил Марсель за 50 лет. Мне врачи прописали: жить у моря. Нет-нет, не уезжайте, не простившись с Ришаром. Он где-то здесь. Сейчас найдём. Вот он, смотрит «Кабаре». Скоро кончится и давайте поедem вместе.

Смотрю на него. Неужели ему 83 года? Быть не может. Лёгкий, эlegantный.

И вдруг в микрофон.

- А сейчас специально для месье Жоржа его любимый романс! «Отцвели уж давно хризантемы в саду!»

И нежно, чисто голосом Баскова Аркадий запел.

Поплыл в улыбке Ришар, мы с ним сидели на ступеньках. А у Георгия было какое-то сосредоточенное лицо, какое-то глубокое воспоминание им овладело.

Я говорю Наташе.

- Песню снял. Умница. Я поеду. Ришара закрутили. Неудобно лезть к нему. Хотел проститься, поблагодарить, но неудобно. Прошу вас, передайте ему, что он мне дал несколько дней счастья.

- Хорошо, обязательно.

- И вам, Наташенька, ещё раз спасибо, до встречи по электронной почте. Вы когда приезжаете?

- 28-ого. Сувениры купили, Семён Михайлович?

- Да, вот Володе ничего не купил.

- Посмотрите в аэропорту. Хотя тут бедненький аэропорт. Да и будет ли что-нибудь так рано открыто?

Голос:

- Что подарить Володе? Сыр.

Смотрю, рядом Валя.

- Правильно, сыр, Володя гурман, ему понравится, а где его взять?

- Сейчас приедем в гостиницу, и я вам дам. Здесь он недорогой.
- Слушай, Валя, и мы Володе сыру привезём. И вина, а?
- Отлично!

И вдруг рядом Ришар.

Говорю, что пора прощаться.

Он обнял меня и Наташу, и мы стояли несколько секунд лоб в лоб.

Потом я что-то говорил, Наташа переводила.

Говорил о том, что теперь представляю себе: да, только он мог висеть вниз головой в знак протеста против отказа министра культуры дать субсидию, но высший суд есть, и знаю, что теперь врач, заступавшийся за Ришара, стал мэром Марселя. Говорил, что понимаю Высоцкого, который не мог не пойти на контакт с Ришаром, и после спектакля «Гамлет» они просидели ночь, и Высоцкий пел для него...

- Откуда он всё знает? – спросил ошеломлённый Ришар. – В следующий раз я буду у тебя, как ученик на мастер-классе. Но! Если ты обещаешь, что сделаешь из меня такого же талантливого ученика, как из Наташи.

- Ришар, Семён Михайлович очень строгий, учти!

- Да-да, я буду самый послушный ученик.

- Ну, а если всё будет хорошо, - сказал я, - мы сделаем отрывок из «Сирано». Вам надо Сирано попробовать.

- Пошли! – Сказал Ришар. Он взял нас за руки, и мы побежали, продираясь сквозь толпу. – Вот, смотри! Видишь эту афишу? Я играл Сирано. Это была любимая пьеса моего отца. Он завещал мне сыграть эту роль.

Афиша. Сирано на каких-то верёвках. Опоздал. Сыграно.

- Но не люблю Ростана. Он националист.

- По этой пьесе это незаметно.

- Но я-то знаю. А знание трудно переступить. До встречи, Семён. До встречи на будущий год. Как значок? Висит прямо? Пусть всегда прямо.

Наташа, Георгий, Ришар остались.

Мы со «Сферой» и Валею приехали в гостиницу. Аллочка – сказал ей все комплименты. Как она проживает песни! Как работает подсознание. Очаровательная девочка. Оказывается, она не из «Сферы», а с приходом Маши уволилась из театра на Покровке. И нигде. Лицо знакомое. Снялась в нескольких фильмах, вроде бы про возвращение Мухтара, но я не смотрел. Вот такая бы главной в театре Володи Воробьёва в «Свадьбе Кречинского». Чудо. И без работы. Вот оно – Время...

Эпилог.

Хорошо, что провожал Серёжа. Приехали в аэропорт, походили, вдруг Серёжа говорит: «Нет, странно, но вылет не отсюда, а из терминала внутренних рейсов». Поехали дальше. Сам бы ни за что не нашёл. Крохотный аэропорт. Сдаём вещи. Серёжа боится перевеса багажа. Нет, 17.7. А можно 20. Обошлось без доплаты. Дальше, прощаемся, я уже опытный. Лечу в Милан. Там не курю, но аккуратно пью кофе, лечу в Москву. И вот в Москве ещё одно последнее приключение. Мой багаж пропал. Нет его. Надо пройти к дежурной и написать заявление. Указать домашний адрес. Но мне не в Оскол. Мне в Орёл. А если багаж доставят в Оскол, да моё имя, кто его получит? Еду в Орёл, но адреса, где буду жить – не знаю. Выпускаю там «Вешние воды». Дают какие-то телефоны, куда надо звонить и спрашивать. У меня мобильники в багаже. А кому жаловаться? Где хоть какие-то гарантии?

- А кому жаловаться? Где хоть какие-то гарантии? – Кричат за моей спиной пассажиры, у которых тоже не долетел багаж.

- Вот ведомость. Заполняйте.

- Какая ведомость? Мне в Кремле через час надо быть. Ладно, давайте ведомость!

- Подождите! Вы за мной! Подождите!

- Нет, это не та ведомость. Вот этот бланк заполняйте!

- Кто здесь главный? Повторяю, кто здесь главный?

Заполнил ведомость. Пошёл искать выход из аэропорта. И вдруг вижу: в каком-то углу среди вещей вроде бы моя сумка. Моя!!! Порвите бланк. Я нашёл!!!

- Где вы нашли? В каком углу?

Всё! Приехал. Теперь искать Володю!

А он ждёт. Володенька, дорогой, спасибо, что встречаешь!